

Рукописные карты Сибири пленного капитана Табберта (фон Страленберга)

В. Б. Бородаев, А. В. Контев

Для цитирования: *Бородаев В. Б., Контев А. В.* Рукописные карты Сибири пленного капитана Табберта (фон Страленберга) // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. Т. 69. Вып. 4. С. 981–1001. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.409>

В статье на основе анализа опубликованных документов и материалов рассматривается история создания трех вариантов карт Сибири, составленных в 1713–1718 гг. в Тобольске пленным капитаном шведской армии Филиппом Иоганном Таббертом (фон Страленбергом). Он был наиболее ярким представителем шведских пленников, занимавшихся картографией Сибири; автором типографской карты Великой Татарии, изданной в 1730 г. в качестве приложения к его книге «Северная и восточная части Европы и Азии». Картографические работы Табберта периода сибирского плена ранее не становились предметом специального исследования зарубежных и отечественных ученых. Целью статьи является систематизация и обобщение опубликованных материалов о судьбе рукописных карт Сибири, созданных Ф. И. Таббертом в Тобольске, а также уточнение хронологии составления этих чертежей. Шведский офицер стал первым западноевропейским исследователем, который работал над географической картой Сибири, проживая в этом регионе. В отличие от рисованных сибирских чертежей того времени, Табберт создавал географические карты на математической основе. Он первым применил новый способ картосоставления — пересчет российских верст в мили и градусы. В основе новых карт Сибири, создававшихся в Европе, лежали предшествующие публикации. В результате многочисленные ошибки и легенды копировались и множились. Прервав эту традицию, Табберт создавал свои карты исключительно на основе местных материалов, которые он годами собирал с удивительной настойчивостью. Ни одна из трех тобольских карт не сохранилась. Однако представленные в нашей статье свидетельства позволяют в общих чертах охарактеризовать результаты труда картографа. Собранные в Сибири оригинальные сведения позволили шведскому офицеру после возвращения на родину подготовить четвертый вариант своей карты, увековечившей его имя в истории картографии России.

Ключевые слова: история картографии Сибири, пленные шведы, Табберт фон Страленберг, математическая картография, первая четверть XVIII века.

Вадим Борисович Бородаев — Алтайский государственный педагогический университет, Российская Федерация, 656031, Барнаул, ул. Молодежная, 55; <https://orcid.org/0000-0001-9543-0596>, borodaev_vb@altspu.ru

Vadim B. Borodaev — Altai State Pedagogical University, 55, ul. Molodezhnaya, Barnaul, 656031, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0001-9543-0596>, borodaev_vb@altspu.ru

Аркадий Васильевич Контев — канд. ист. наук, доц., Алтайский государственный педагогический университет, Российская Федерация, 656031, Барнаул, ул. Молодежная, 55; <https://orcid.org/0000-0002-7630-1067>, kontev_av@altspu.ru

Arkadii V. Kontev — PhD (History), Associate Professor, Altai State Pedagogical University, 55, ul. Molodezhnaya, Barnaul, 656031, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0002-7630-1067>, kontev_av@altspu.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

Manuscript Maps of Siberia by Captive Captain Tabbert (von Strahlenberg)

V. B. Borodaev, A. V. Kontev

For citation: Borodaev V.B., Kontev A.V. Manuscript Maps of Siberia by Captive Captain Tabbert (von Strahlenberg). *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2024, vol. 69, issue 4, pp. 981–1001. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.409> (In Russian)

Based on the analysis of published documents and materials, the article examines the history of the creation of three versions of maps of the Siberia, made in 1713–1718 in Tobolsk by a captive captain of the Swedish army Philip Johann Tabbert (von Strahlenberg). He is known primarily as the author of the map of Great Tataria, published in 1730. His cartographic works from the period of Siberian captivity have not previously been the subject of a specialized study. The purpose of the article is to systematize and summarize the published materials on the fate of manuscript maps of Siberia, created by Tabbert in Tobolsk, as well as clarify the chronology of the creation of these drawings. The Swedish officer became the first Western European explorer who worked on a geographical map of Siberia while living in this region. Tabbert created geographic maps on a mathematical basis. He was the first to apply a new method of map-making — the conversion of Russian versts into miles and degrees. New maps of Siberia created in Europe are based on previous publications. Tabbert broke with this tradition and created his maps based solely from local material, which he collected with amazing persistence. None of three Tobolsk maps survive. However, the evidence presented in our article allows us to characterize these works. The original data collected in Siberia allowed Tabbert von Strahlenberg, after his return to Sweden, to prepare the fourth version of his map, which immortalized his name in the history of Russian cartography.

Keywords: history of Siberian cartography, captive Swedes, Tabbert von Strahlenberg, mathematical cartography, first quarter of the 18th century.

Введение

В первой четверти XVIII в. культурная жизнь Сибири получила неожиданный импульс благодаря массовой ссылке сюда тысяч шведских солдат и офицеров, плененных в 1709 г. под Полтавой и во время отступления остатков войска Карла XII. В числе таких пленников оказался капитан Филипп Иоганн Табберт.

Он родился в октябре 1677 г.¹ в немецкой семье в городе Штральзунде провинции Померания, которая в то время была частью Шведского королевства. Его отец, померанский ландрейтмейстер (казначей) Христиан Табберт, принадлежал к высшему слою городского общества и дал сыновьям хорошее образование. В юности Филипп изучал шведский и латинский языки, историю и математику. После смерти отца в 1693 г. должность померанского казначея перешла к старшему сыну Марти-

¹ В большинстве публикаций годом рождения Табберта (фон Страленберга) указывается 1676 (Новлянская М. Г. Филипп Иоганн Страленберг. Его работы по исследованию Сибири. М.; Л., 1966. С. 25; *Krueger J. R.* Preface to the re-printing // *Strahlenberg Ph. J. von. Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia.* Szeged, 1975. [P. 5]; *Тункина И. В., Савинов Д. Г.* Даниэль Готлиб Мессершмидт: у истоков сибирской археологии. СПб., 2017. С. 10, 78). Однако, как удалось установить Михаэлю Кнүппелю, в Штральзунде сохранилась церковная запись о крещении новорожденного Филиппа Табберта 6 октября 1677 г. (*Knüppel M.* Eine unbekannt geliebene Schrift Philipp Johann von Strahlenbergs // *Acta Orientalia.* 2008. P. 187. Notiz 1). Эта дата вошла в шведский биографический словарь (*Ehrens-värd U. Philip Johan Strahlenberg, von (Tabbert)* // *Svenskt biografiskt lexicon.* Band 33: Stille-Strandell. 2011. S. 614).

ну, а Филипп Иоганн выбрал карьеру офицера шведской армии. За проявленную храбрость в сражениях Северной войны король Карл XII 31 января 1707 г. присвоил ему и его братьям дворянство и фамилию фон Страленбергов. Однако официально в списки дворян Стокгольма Страленберги были внесены лишь в 1719 г.², когда капитан Табберт уже десять лет находился в российском плену.

Первоначально шведские пленники размещались в Европейской России. Когда же весной 1711 г. был раскрыт готовившийся побег, значительную их часть перевели в Сибирь³. Ганноверский резидент при российском дворе Фридрих Вебер в своих записках сообщал, что «в Сибири находится до 9 тысяч шведских пленных, считая с обер и унтер офицерами... в одном Тобольске живет их более 800 офицеров»⁴. В числе тех, кто к осени 1711 г. попал в Тобольск, был капитан Филипп Табберт.

После окончания Северной войны пленник вернулся на родину, где 28 августа 1723 г. шведский король Фридрих I произвел капитана Табберта в подполковники⁵. Вместе с высоким офицерским чином король подтвердил пожалованное ему в 1707 г. шведское дворянство и новую фамилию с приставкой «фон» — отныне Филипп Иоганн Табберт должен был именоваться подполковником фон Страленбергом. Именно под такой фамилией пытливый немец вошел в мировую литературу как автор книги о России и как один из создателей географической карты, распространявшейся в комплекте с его книгой. В российский период своей биографии (1709–1723 гг.) автор этих сочинений во всех документах на русском, немецком и шведском языках именовался капитаном Таббертом. Поэтому для периода нахождения пленника в России мы называем его Таббертом, а с осени 1723 г. — фон Страленбергом.

В историю Сибири Ф. И. Табберт вошел как автор первых географических карт этого региона, созданных иностранцем, проживавшим в самой Сибири; участник научной экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта и основоположник сравнительного языкознания Северо-Восточной Азии. После возвращения из плена офицер изложил результаты своих исследований в объемной книге «Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia, in so weit solches Das gantze Rußische Reich mit Siberien und der grossen Tatarey in sich begreiffet...» («Северная и восточная части Европы и Азии, в той мере, в какой они охватывают всю Российскую империю с Сибирью и великой Татарией...»), изданной в Лейпциге в 1730 г.⁶ К книге при-

² *Ehrensvärd U.* Die Sibirienkarte des Philipp Johann von Strahlenberg (1730) und ihre Bedeutung für das moderne Kartenbild vom nördlichen Asien // *Cartographica Helvetica: Fachzeitschrift für Kartengeschichte.* 2011. Heft 44. S. 17.

³ *Шебалдина Г. В.* Шведские военнопленные в Сибири: первая четверть XVIII века. М., 2005. С. 32, 38–39.

⁴ Записки Фридриха Вебера о Петре Великом // *Русский архив.* 1872. № 6. Стб. 1070–1071. URL: http://adjutant.ru/lib/rus_archive_1872-06.htm (дата обращения: 12.08.2023). — По другим данным в Сибирь было сослано 10,5 тыс. шведов (*Шебалдина Г. В.* Шведские военнопленные в Сибири... С. 42–43).

⁵ *Новлянская М. Г.* Филипп Иоганн Страленберг: его работы по исследованию Сибири. М.; Л., 1966. С. 46.

⁶ На титульном листе обозначено «Stockholm: in Verlegung des Autoris, 1730» («Стокгольм: издано автором, 1730»). Однако в предварительном сообщении о публикации карты указывалось: «La description s'imprime à Leipzig» («Описание печатается в Лейпциге»). См.: *Bibliothèque Germanique, ou Histoire littéraire de l'Allemagne, de la Suisse, et des pays du Nord.* Année 1729. T. 18. Amsterdam, 1730. P. 218.

лагалась большая карта России под названием «Nova descriptio geographica Tattariae Magnae tam orientalis quam occidentalis in particularibus et generalibus territoriis una cum delineatione totius Imperii Russici imprimis Siberiae accurate ostensa» («Новое географическое описание Великой Татарии, как восточной, так и западной, точно воспроизводящее как отдельные части, так и всю территорию в целом, вместе с очертанием всей Российской империи и особенно Сибири»).

Публикация источников о сибирских картах Табберта в XVIII–XXI веках

Большинство публикаций об исследовательской деятельности Табберта в Сибири посвящено изучению материалов, содержащихся в книге 1730 г. и прилагавшейся к ней типографской карте. Специальных работ, посвященных картографической деятельности Табберта в плену в 1713–1722 гг., почти нет. Это связано с малым количеством источников, доступных исследователям, и медленным пополнением документальной базы.

Первые сведения о рукописных картах Сибири, составленных пленным капитаном Филиппом Иоганном Таббертом, появились в 1726 и 1730 гг. в печатных сочинениях самого офицера, принявшего в то время новую фамилию. Сначала он издал в Стокгольме брошюру («Предупреждение»), сообщавшую о подготовке им совместно с капитаном И. А. Матерном новой и наиболее точной типографской карты Российской империи⁷. Спустя четыре года обещанная карта поступила в продажу вместе с объемным сочинением Страленберга по истории и географии Северо-Восточной Азии. Каждая из этих публикаций содержала автобиографические вставки, в которых упоминалось о картографической деятельности пленного капитана в России.

Следующая публикация, рассказывающая о рукописных сибирских картах Табберта, вышла в 1760 г., спустя 13 лет после смерти Ф. И. фон Страленберга. Ценность этих заметок состояла в том, что написаны они кем-то из ближайших родственников нашего героя. Филипп Иоганн не имел детей, но у него было два брата, детям которых сибирский пленник приходился дядей. Судя по примечанию, сопровождавшему записки о трех братьях Страленбергах, опубликованные в 1760 г. в ежемесячном издании «Svenska Mercurius», автором этих заметок был кто-то из племянников Филиппа Иоганна⁸. По-видимому, на бумаге были зафиксированы устные рассказы самого офицера в кругу близких родственников.

Новые источники по интересующей нас теме начали публиковаться только полтора столетия спустя. В начале XX в. Адам Левенгаупт в Швеции издал дневник Леонгарда Кагга, жившего в Тобольске в 1711–1722 гг.⁹ В нем современник пленного капитана кратко упомянул о событиях, которые привели к потере двух первых рукописных карт, составленных Таббертом. Вскоре во Франции Генри Омон опубликовал подборку писем профессора Санкт-Петербургской Академии наук

⁷ *Strahlenberg Ph. J.* Vorbericht eines zum Druck fertigten Werckes von der Grossen Tartarey und dem Königreiche Siberien. Stockholm, 1726.

⁸ Kort Berättelse om Strahlenbergarttes Härkomst och Lefwerne // Den swänka Mercurius: femte årgångens fjerde del, bestående af månaderna april, maj och junius 1760. Stockholm, 1760. S. 273–282.

⁹ *Kagg L.* Leonhard Kaggs Dagbok 1698–1722 // Historiska handlingar. Del. 24. Stockholm, 1912.

Ж.-Н. Делиля¹⁰. Среди них оказалось письмо 1729 г. с кратким рассказом Делиля о судьбе одной из рукописных карт пленного капитана.

Следующий этап публикации источников о картографической деятельности Табберта в Сибири связан с работами немецких исследователей. В 1953 г. вышла монография Эдуарда Винтера, посвященная научным и культурным связям с Россией университета в Галле в петровское время. Работа основана на архивных материалах фонда Августа Франке, хранящихся в Галле¹¹. В книге было опубликовано письмо к А. Франке шведского королевского секретаря Й. Цедергельма, отправленное в 1719 г. из Москвы. В нем содержатся краткие сведения о создании в Тобольске нового варианта карты Сибири. Значительным событием стала публикация в Берлине под редакцией того же Э. Винтера дневников Д. Г. Мессершмидта, вместе с которым Филипп Табберт путешествовал по Сибири с марта 1721 по май 1722 г. В этот период дневник экспедиции вел капитан Табберт. Его записи опубликованы в первом томе академического издания¹². Среди этих заметок встречаются упоминания о работе над картой.

Бумаги Д. Г. Мессершмидта, включая изданные дневники, хранятся в Санкт-Петербурге в Архиве Академии наук. Публикация этих материалов стимулировала исследования советских историков. Именно в это время Марией Григорьевной Новлянской были подготовлены монографии, посвященные Ф. И. Страленбергу и Д. Г. Мессершмидту¹³. Книга М. Г. Новлянской «Филипп Иоганн Страленберг: его работы по исследованию Сибири» стала лучшей научной биографией шведского исследователя. Автор обобщила почти все опубликованные к тому времени материалы и привлекла новые источники из архивов СССР и ГДР. В частности, ей удалось получить из библиотеки г. Гота фотокопию письма Страленберга к И. Ф. Брейне от 24 апреля 1724 г., в котором вернувшийся из плена офицер сам рассказал историю создания своих карт Сибири¹⁴.

В начале 1970-х гг. красноярским ученым Геннадием Федоровичем Быконой в Архиве древних актов в Москве была изучена карта Средней Сибири с бассейнами рек Чулыма, Енисея и Ангары. Сопоставив изображение на карте с дневниковыми записями Табберта, ученый доказал авторство шведского картографа¹⁵.

После издания книги М. Г. Новлянской и статьи Г. Ф. Быкони наступила длительная пауза в накоплении источников о сибирской деятельности Табберта. Новые материалы о пленном шведе появились в начале XXI в. благодаря архивным разысканиям немецкого востоковеда Михаэля Кнюппеля. Он смог уточнить дату рождения Филиппа Табберта, выявил написанную с его слов печатную работу о Бу-

¹⁰ Omont H. Lettres de J.-N. Delisle au comte de Maurepas et a l'abbé Bignon sur ses travaux géographiques en Russie (1726–1730) // Bulletin de la Section de géographie du Comité des travaux historiques et scientifiques. 1917. T. XXXII. S. 130–164.

¹¹ Winter E. Halle als Ausgangspunkt der deutschen Russlandkunde im 18. Jahrhundert. Berlin, 1953.

¹² Messerschmidt D. G. Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727: in 4 Bdn. Bd. 1. Berlin, 1962. (Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas. Bd. VIII. T. 1).

¹³ Новлянская М. Г.: 1) Филипп Иоганн Страленберг: его работы по исследованию Сибири; 2) Даниил Готтлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири. Л., 1970.

¹⁴ Новлянская М. Г. Филипп Иоганн Страленберг. С. 31–32, 45.

¹⁵ Быкона Г. Ф. Неизвестная карта Средней Сибири Ф. И. Страленберга // Известия Всесоюзного географического общества. 1973. Т. 105. Вып. 2. С. 161–167. — На наш взгляд, сохранившийся в РГАДА экземпляр, судя по почерку, является не оригиналом, а копией, снятой с рукописной карты Табберта.

хари¹⁶, опубликовал ранее неизвестные письма Страленберга¹⁷. Однако эти документы не содержат сведений о картографических работах Табберта в сибирском плену.

В 2011 г. был издан очерк о Страленберге, написанный выдающимся знатоком шведской картографии Уллой Эренсверд¹⁸. В своей статье она использовала некоторые опубликованные источники, к которым ранее не обращались советские историки. В частности, ею были приведены сведения о картах Табберта из письма секретаря Й. Цедергельма и дневника Л. Кагга.

В 2022 г. в России и Германии были опубликованы два письма Страленберга к И. Ф. Брейне 1723–1724 гг. из библиотеки г. Гота, одно из которых использовала в своей книге М. Г. Новлянская¹⁹. Полнотекстовое издание этих источников добавило дополнительные штрихи к уже известной картине и дало возможность уточнить ряд деталей в истории о картографической деятельности пленного шведского капитана.

Цель нашей статьи — систематизация и обобщение опубликованных материалов о судьбе рукописных карт Сибири, созданных Ф. И. Таббертом в Тобольске, и уточнение хронологии составления чертежей.

История создания рукописных карт Табберта

Основные сведения о создании карт Сибири пленным капитаном Таббертом содержатся в сочинениях, вышедших из-под пера самого Страленберга. Вернувшись в Швецию, он неоднократно вспоминал о «приключениях» («*avantures*»)²⁰, с которыми были связаны его попытки картографирования Сибири в Тобольске. Наиболее ранние известные нам воспоминания такого рода изложены в письме к ученому и коллекционеру И. Ф. Брейне от 24 апреля 1724 г., где Страленберг подробно рассказал о судьбах второго и третьего вариантов своей карты. В напечатанном в 1726 г. «Предуведомлении» («*Vorbericht*») к изданию типографской карты он кратко описал всю историю своей картографической деятельности в Тобольске в 1713–1719 гг. Позднее в своей книге 1730 г. он несколько раз кратко касался этого сюжета, упоминая о своих картах 1715 и 1718 гг.

¹⁶ *Knüppel M.* Eine unbekannt gebliebene Schrift Philipp Johann von Strahlenbergs // *Acta Orientalia*. 2008. P. 187–209.

¹⁷ *Knüppel M.*: 1) Zwei Briefe Philipp Johann von Strahlenbergs an Curt Friedrich aus den Jahren 1723 und 1724 // *Acta Orientalia*. 2018. Vol. 79. P. 111–131; 2) Unbekannte Werbeanzeigen von Ph. J. von Strahlenbergs «Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia» (1730) // *Türkbilig*. 2022. No. 44. S. 9–17.

¹⁸ *Ehrensverd U.* Die Sibirienkarte des Philipp Johann von Strahlenberg (1730)... S. 17–33. — Сокращенный вариант биографии Страленберга был помещен в «Шведском биографическом словаре» (*Ehrensverd U.* Philip Johan Strahlenberg, von (Tabbert) // *Svenskt biografiskt lexicon*. 2011. Bd. 33. S. 614–618. URL: <http://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=20316> (дата обращения: 12.08.2023).

¹⁹ *Бондарь Л. Д., Бородаев В. Б., Вальравенс Х., Зорин А. В., Лефельдт В. Ф. И.* Страленберг и его карта Великой Татарии (два письма Ф. И. Страленберга к И. Ф. Брейне 1723 и 1724 гг.) // *Кунсткамера*. 2022. № 1 (15). С. 72–98; *Bondar L. D., Borodaev V. B., Lehfeldt W., Walravens H., Zorin A. V.* Ph. J. von Strahlenberg and seine Karte der Grossen Tatarei (zwei Briefe Strahlenbergs an J. Ph. Breyne, 1723 und 1724) // *Central Asiatic Journal*. 2022. No. 1–2 (65). S. 121–149.

²⁰ *Strahlenberg Ph. J.* Vorbericht eines zum Druck gefertigten Werckes... S. 28.

В столицу Сибири пленный капитан прибыл 26 августа 1711 г.²¹ Интерес к географии Сибири у Табберта, по-видимому, был изначально. Однако, вспоминая он позднее, «вначале не удалось продвигаться в этом деле, потому что во время исследований местные жители подозревали нас, что мы спрашивали о путях сообщения, чтобы убежать из плена»²². С течением времени пленникам удалось наладить доверительное общение с местным населением. Это позволило приступить к сбору сведений для будущей карты. По словам офицера, свою первую карту Сибири он составлял «из разных собранных данных» в течение двух лет. «Этот материал был потерян в 1715 г., — продолжал вспоминать автор, — во время пожара в городе Тобольске он был украден в суতোлке²³, когда в спешке я собрал все бумаги в один чемодан и спустил его из окна, будучи один и без слуги»²⁴. Табберт знал, у кого находится пропавшая карта, но не решился предъявить на нее права из-за своего статуса пленника. Точную дату пожара называет в своем дневнике другой шведский пленник — лейтенант Леонгард Кагг: Тобольск горел в ночь с 12 на 13 мая 1715 г.²⁵

Таким образом, над своей первой рукописной картой Табберт работал в 1713–1715 гг. Сам он называл свою первую работу картой 1715 г. и указывал, что, как и последующие, первая карта была изготовлена на двух листах «королевской» бумаги («Regal-Bogen») — листах особого сорта и большого размера, в России такую бумагу называли «александрийской»²⁷.

После потери первой карты Табберт решил прекратить свои картографические работы, которые к тому же требовали дополнительных расходов. Почти год он не занимался этой деятельностью. Однако знавшие о его предшествующей работе высокопоставленные пленные офицеры, оставшиеся в Москве, просили Табберта продолжить составление общей карты Сибири. Об этом же специально писал из российской столицы фельдмаршал Карл Густав Реншельд к главе общины тобольских пленных подполковнику Арвиду фон Каульбарсу²⁸. Известно, что из Москвы Табберту была отправлена типографская карта Северной и Восточной Азии Николааса Витсена, созданная в конце XVII в. и считавшаяся в то время наиболее точной картой Азиатской России²⁹.

²¹ Anders Pihlströms dagbok 1708–1722 // Historiska handlingar. 1903. Del. 18/4. S. 115–117. URL: <https://litteraturbanken.se/författare/PihlströmA/titlar/AndersPihlströmsDagbok/sida/7/faksimil> (дата обращения: 12.08.2023).

²² *Strahlenberg Ph. J.* Vorbericht eines zum Druck gefertigten Werckes... S. 28.

²³ Автор использовал слово «rapouse».

²⁴ *Strahlenberg Ph. J.* Vorbericht eines zum Druck gefertigten Werckes... S. 29.

²⁵ *Kagg L.* Leonhard Kagg's Dagbok 1698–1722 S. 224–225.

²⁶ *Strahlenberg Ph. J.* Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia, in so weit solches das gantze Rußische Reich mit Siberien und der grossen Tatarey in sich begreiffet... Stockholm, 1730. S. 10.

²⁷ *Калугин В. В.* Наименования формата книг, филиграней и сортов бумаги по месту изготовления (по старорусским рукописным источникам) // *Герменевтика древнерусской литературы: Сборник 2: XVI — начало XVIII вв.* М., 1989. С. 7–8.

²⁸ *Strahlenberg Ph. J.* Vorbericht eines zum Druck gefertigten Werckes... S. 29.

²⁹ Улла Эренсверд указывала, что карту Витсена Табберт получил в Тобольске в 1715 г. (см.: *Ehrensverd U.* Die Sibirienskarte des Philipp Johann von Strahlenberg (1730)... S. 24). Сам Табберт также писал о карте, «которую до этого издал господин бургомистр Витсен (которую я имел с собой в Татарию, но которой редко мог пользоваться)» (*Strahlenberg Ph. J.* Vorbericht eines zum Druck gefertigten Werckes... S. 17).

«Друзья и покровители из Москвы» смогли убедить капитана возобновить составление карты³⁰. Весной 1716 г. Табберт начал работу над вторым вариантом. «Намерения мои, — пояснял в 1724 г. вернувшийся из плена офицер, — были обусловлены тем, что в то время было мало надежды на наше освобождение, и я хотел, если бы мы продвигались вперед в приобретении новых данных, из года в год делиться ими с нашей Европой, тем более что земля, называемая Великой Татарией, по своим размерам больше Европы и ее основательное изучение требует довольно много времени». Изначально стимулом для работы была не материальная выгода, а научные интересы эрудированного военного. План Табберта предполагал ежегодную отправку в Европу обновленной, все более подробной карты Сибири. Для реализации этого замысла автору пришлось вычерчивать карту в двух экземплярах: первый — чтобы оставить себе для дальнейшего уточнения, второй он «был намерен послать в Европу для обнародования». По свидетельству самого Табберта, как по содержанию, так и по оформлению эти экземпляры были аналогичны³¹.

В процессе работы над вторым вариантом карты в 1716 или начале 1717 г. Табберт получил из столицы предложение о покупке еще не оконченного чертежа: «В это время один из наших, снаряжаемый ежегодно из Тобольска в Москву, написал мне, что там были английские торговцы, которые хотели приобрести для себя мою карту за 200 дукатов золотом и просили, чтобы я им ее послал»³². Позднее Страленберг уточнил, что покупатель намеревался напечатать выгравированную карту в Европе³³. Неожиданно научные замыслы пленника совпали с коммерческими интересами европейских предпринимателей.

К моменту получения заказа Табберт еще не завершил свою работу. В августе 1717 г. карта была изготовлена «почти набело» на двух листах «королевской» бумаги³⁴. Однако вновь не обошлось без приключений. Находившийся в Тобольске сибирский губернатор Матвей Петрович Гагарин приказал забрать карту у пленного шведского офицера. 14 августа 1717 г. он послал нарочного, который потребовал отдать ему чертеж³⁵. Табберт расстался со своим («первым») экземпляром, а у себя оставил «настоящий оригинал», предназначенный для продажи³⁶. Познакомившись с картой, Матвей Гагарин не только не вернул ее создателю, но и запретил ему впредь заниматься картографической деятельностью. «От его имени мне наметнули, что если я не хочу впасть в немилость и быть сосланным к Ледяному морю, то необходимо никогда не посылать карту в Москву и не заниматься впредь подобной работой», — писал Табберт³⁷. Более того, спустя четыре дня этот запрет был распространен на всех иностранцев. Леонгард Кагг записал в своем дневнике: «18 августа для нас, пленных шведов в Тобольске, был опубликован приказ кня-

³⁰ *Strahlenberg Ph. J. Vorbericht eines zum Druck gefertigten Werckes...* S. 29.

³¹ Ф. И. Страленберг и его карта Великой Татарии... С. 93.

³² Там же.

³³ *Strahlenberg Ph. J. Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia...* S. 102.

³⁴ *Strahlenberg Ph. J. Vorbericht eines zum Druck gefertigten...* S. 29.

³⁵ *Kagg L. Leonhard Kagg's Dagbok 1698–1722.* S. 244. — В современной литературе карта, отобранная Гагариным, ошибочно отождествляется с картой, созданной Страленбергом в Швеции и изданной в качестве приложения к его книге 1730 г. (*Басаргина Е. Ю., Зенкевич С. И. Мессершмидт в Тобольске // Первый исследователь Сибири Д. Г. Мессершмидт: Письма и документы. 1716–1721.* СПб., 2019. С. 141).

³⁶ Ф. И. Страленберг и его карта Великой Татарии... С. 93.

³⁷ *Strahlenberg Ph. J. Vorbericht eines zum Druck gefertigten Werckes...* S. 29–30.

зя Гагарина о том, что никто не должен браться за составление карты страны»³⁸. В 1724 г. Страленберг объяснял такое решение тем, что Гагарину кто-то внушил, что составление карт пленными шведами противоречит интересам губернатора и небезопасно³⁹. В книге он уточнял, что Гагарин правил Сибирью, как ему заблагорассудится, а Табберт «отметил на карте многие особенности, например места, где находятся полезные ископаемые; поэтому он не хотел, чтобы такие вещи попали к царю»⁴⁰.

Свою вторую карту Табберт делал «в течение полутора лет»⁴¹, с весны 1716 по август 1717 г. На сей раз он смог сохранить белой чертеж, но потерял возможность продолжить свои исследования. После приказа Гагарина, несомненно, произошла остановка. О времени возобновления картографической работы точных сведений нет. Однако во всех воспоминаниях офицер датировал свою третью карту Сибири 1718 г. Надо полагать, что он начал улучшать исходный чертеж после отъезда Гагарина в Москву в январе 1718 г.⁴² По его собственному свидетельству, он «в 1718 г. в плену, по многим перепискам и другим известиям, уже привел в совершенное состояние свою последнюю карту (которых было сделано три)»⁴³.

Наиболее раннее свидетельство о готовности третьего варианта карты Табберта содержится в письме шведского королевского секретаря Йосиаса Цедергельма, жившего в Москве. Он по своей должности с разрешения властей вел переписку с сибирскими пленниками и являлся связующим звеном в переправке корреспонденции тобольских шведов в страны Европы. Поскольку среди пленных офицеров в Сибири было много последователей пиетизма, их духовным вдохновителем являлся Август Франке, известный богослов и преподаватель университета в Галле. По богословским вопросам тобольские пиетисты обращались непосредственно к Франке. Известны такие послания, подписанные коллективно Куртом Вреехом, Иоганном Таббертом, Христианом Ладо и др.⁴⁴ По насущным проблемам материального характера сибирские пленники контактировали с Цедергельмом.

21 февраля 1719 г. в своем письме в Германию секретарь сообщил о работе, «которую некоторые друзья предприняли в Сибири, отчасти для того, чтобы они не проводили время праздну, отчасти для того, чтобы они могли заработать немного хлеба на пропитание в нынешних трудных условиях»⁴⁵. Речь шла об осуществленном в Тобольске переводе рукописного сочинения «Родословная история татарских правителей», созданного на арабском языке Абулгази Бахадур-ханом в XVII в. Цедергельм обращался к своему адресату с просьбой помочь в поиске специалиста, способного осуществить редактирование этого текста. Он просил сообщить об

³⁸ Kagg L. Leonhard Kaggs Dagbok 1698–1722. S. 244.

³⁹ Ф. И. Страленберг и его карта Великой Татарии... С. 93.

⁴⁰ Strahlenberg Ph. J. Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia... S. 102–103.

⁴¹ Strahlenberg Ph. J. Vorbericht eines zum Druck verfertigten Werckes... S. 29.

⁴² Бородаев В. Б., Контев А. В. Формирование российской границы в Иртышско-Енисейском междуречье в 1620–1720 гг. Барнаул, 2015. С. 105, примеч. 9.

⁴³ Strahlenberg Ph. J. Vorbericht eines zum Druck verfertigten Werckes... S. 18–19. См. также: Strahlenberg Ph. J. Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia... [S. XXI] (предпоследняя страница «Vorrede»).

⁴⁴ Wreech C. Wahrhaffte und umständliche Historie... Sorau, 1725. S. 38–39, 95–100.

⁴⁵ Winter E. Halle als Ausgangspunkt der deutschen Russlandkunde im 18. Jahrhundert. S. 454.

имеющемся переводе находившимся в Галле барону Карлу фон Канштейну и профессору Франке.

К письму прилагался текст послания (или, что вполне вероятно, его краткий пересказ), которое Цедергельм получил из Тобольска. В нем излагалась структура задуманного в столице Сибири издания, которое пленники намеревались осуществить в Европе. В основе будущей книги лежал перевод на немецкий язык арабской рукописи, хронологически обрывающейся на событиях 1663 г. К ней прилагались дополнения, охватывавшие период с 1663 по 1710-е гг., которые по объему были сопоставимы с текстом перевода. Эти заметки содержали «много любопытного о Китае, Индии, Скифии и т. д.». Третьей составляющей издательского проекта названа «прекрасная ланд-карта, на которой представлены, в частности, Сибирь, Камчатка и Великая Тартария, где отражена прежняя предполагаемая ситуация и даны наименования мест, сильно измененные и уточненные в соответствии с истинным расположением и реальным произношением жителей». В письме сообщалось, что сформировавшаяся в Сибири группа энтузиастов завершает работу над дополнениями к «Родословной истории» и генеалогическими таблицами. «Остальное, однако, более или менее полностью закончено, в частности карта, очень аккуратно выполненная, с нарисованными на ней некоторыми курьезами и добавленными примечаниями». Автор письма просил Цедергельма «найти любителя и покупателя на этот любопытный труд, который бы сразу выслал деньги или внес за него аванс». Судя по тексту, речь шла о сумме в 200 дукатов, причем составители готовы были пойти на некоторые уступки⁴⁶.

Ни один персонаж этой истории в письме не назван. Однако в то время в Тобольске наиболее известным составителем общей карты Сибири был капитан Табберт, который также принимал активное участие в переводе текста Абулгази; поэтому мы считаем, что в письме, отправленном в Москву из Сибири в конце 1718 г., речь шла о его третьей карте, которую сам автор датировал именно этим годом. В публикации 1726 г. Страленберг отмечал, что после ареста князя Гагарина в Тобольске он «составил совсем набело карту, лучше прежней»⁴⁷. Так же, как рукопись Абулгази, карта была известна и доступна близким друзьям Табберта. Письмо свидетельствует, что автор не делал из своего произведения секрета и вновь склонялся к мысли об отправке карты в Европу для издания.

Как вспоминал позднее Страленберг, он смог переслать свой чертеж в Москву «не раньше, чем через полтора года, когда князь Гагарин был уже под арестом»⁴⁸. Об аресте губернатора в Тобольске узнали от гвардии майора И. М. Лихарева, прибывшего в столицу Сибири 5 апреля 1719 г.⁴⁹ Отправляя Лихарева, Петр I поручил ему объявить во всей губернии, «что он, Гагарин, плут и недоброй человек, и в Сибири уже ему губернатором не быть, а будет прислан на его место иной»⁵⁰. Надо полагать, что только с апреля 1719 г. у Табберта появилась возможность отправить свою

⁴⁶ Winter E. Halle als Ausgangspunkt der deutschen Russlandkunde im 18. Jahrhundert. S. 455.

⁴⁷ Strahlenberg Ph. J. Vorbericht eines zum Druck gefertigten Werckes... S. 30.

⁴⁸ Ф. И. Страленберг и его карта Великой Татарии... С. 93.

⁴⁹ Kagg L. Leonhard Kags Dagbok 1698–1722. S. 260. — Сам Лихарев в письме кабинет-секретарю А. Макарову сообщал, что прибыл в Тобольск 7 апреля (см.: Книга входящих в Кабинет письмам от разных персон и прочим делам 1719 года. К-П // РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Оп. 3. Кн. 41. Л. 358).

⁵⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 5. № 3284. С. 617.

карту в Москву⁵¹. Это хорошо согласуется с его указанием, что между запретом, полученным в августе 1717 г., и отправкой карты прошло полтора года⁵².

Английские купцы, которые в 1716 г. были готовы купить карту Сибири за 200 дукатов, давно покинули Россию. Поэтому «карта была передана в руки тогдашнего государственного секретаря... Цедергельма, чтобы переслать ее затем в известное место»⁵³. Поскольку в конце февраля 1719 г. Цедергельм только приступил к поиску потенциальных издателей рукописи Абулгази с упомянутыми приложениями, Табберт посылал в Москву свою карту, еще не зная, кем она будет опубликована. Тем не менее, изначально предполагалось, что издание произойдет в Германии, а не в Швеции. Во-первых, текст Абулгази переводился на немецкий язык; во-вторых, сам Страленберг в 1726 г. писал, что он отправил карту «в город Москву, чтобы она была напечатана в Германии»⁵⁴. Видимо, это объяснялось тем, что научный кружок в Тобольске объединял офицеров Карла XII — немцев по происхождению.

У нас нет документальных свидетельств того, что вместе с картой Цедергельму из Тобольска были отправлены перевод сочинения Абулгази и сопроводительные материалы. Однако сам факт, что адресатом стал королевский секретарь, к которому ранее обращались за содействием в издании рукописи, позволяет предполагать отправку всего комплекта для будущей книги. Косвенно об этом же свидетельствуют и слова Страленберга о том, что копия перевода «татарской рукописи Абулгази Багадур-хана... поскольку она была доступна для чтения... до нашего возвращения из плена оказалась в Германии и Швеции»⁵⁵. Э. Винтер также указывал, что «Цедергельм присматривал за доверенной ему в Москве рукописью и предлагал ее на продажу»⁵⁶.

Третья карта Сибири пленного капитана Табберта хранилась у секретаря Цедергельма примерно полтора года, вплоть до его высылки из Москвы. «Перед тем как вместе с прочими нашими генералами, перевезенными в другие, более маленькие города (не знаю, в чем были причины), его вывезли из Москвы, он оставил эту карту в руках немецкого пастора по имени Ролоффсен», — пояснял в 1724 г. Страленберг⁵⁷. Событие, о котором упомянуто в письме, произошло осенью 1720 г., когда проживавшие в Москве шведы были отправлены в Казань, а некоторые еще восточнее, на сибирскую границу⁵⁸. В феврале 1721 г. Цедергельм находился в Казани⁵⁹.

Пастор Ульрих Томас Ролофф начинал свое служение в России в 1690-х гг. в Архангельске, на рубеже веков он стал лютеранским пастором в Немецкой слободе

⁵¹ В своей книге Страленберг вспоминал, что третий вариант карты он «послал от себя в Москву в 1718 г.» (*Strahlenberg Ph. J. Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia...* S. 10). Мы считаем, что это ошибка автора. Письмо Цедергельма свидетельствует о том, что в 1718 г. карта еще не была отправлена.

⁵² Ф. И. Страленберг и его карта Великой Татарии... С. 93.

⁵³ Там же.

⁵⁴ *Strahlenberg Ph. J. Vorbericht eines zum Druck gefertigten Werckes...* S. 18.

⁵⁵ Ф. И. Страленберг и его карта Великой Татарии... С. 92.

⁵⁶ *Winter E. Halle als Ausgangspunkt der deutschen Russlandkunde im 18. Jahrhundert.* S. 317.

⁵⁷ Ф. И. Страленберг и его карта Великой Татарии... С. 93.

⁵⁸ *Carlquist Gr. Josias Cederhielm // Svenskt biografiskt lexicon.* 1929. Bd. 8. URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=14710> (дата обращения 12.08.2023).

⁵⁹ *Karolinska krigares dagböcker jämte andra samtida skrifter: in 12 Bdn.* Bd. 6. Lund, 1912. S. 293.

в Москве⁶⁰. Ролофф находился в переписке как с Августом Франке в Галле⁶¹, так и с колонией пленных офицеров в Тобольске⁶². Он умер от сердечного приступа 2 августа 1721 г.⁶³, известие об этом пришло в Тобольск 31 октября 1721 г.⁶⁴

При описании имущества умершего пастора присутствовал авторитетный член лютеранской общины Немецкой слободы заводчик Петр Меллер, коллекционер и картограф-любитель⁶⁵. Увидев карту Сибири, он «выпросил ее у вдовы для просмотра»⁶⁶. Карта находилась у Меллера до возвращения в Москву Цедергельма.

После заключения Ништадтского мира, ознаменовавшего окончание Северной войны, Сенат в октябре 1721 г. начал отдавать распоряжения, связанные с возвращением военнопленных в Швецию⁶⁷. Точная дата приезда Цедергельма в Москву нам неизвестна, но это не могло произойти раньше ноября-декабря 1721 г. В марте 1722 г. королевский секретарь пересек новую российско-шведскую границу⁶⁸.

Находясь в Москве, зимой 1721/1722 г. Цедергельм встретился с Петром Меллером. Предприниматель предложил выкупить понравившуюся ему карту за 100 дукатов при условии письменной гарантии, что никто другой не будет иметь прав на ее издание. Поскольку карта была прислана Цедергельму для продажи и он опасался, что с нее уже могла быть снята копия, секретарь согласился на предложение Меллера. Посредником сделки выступил кригс-комиссар Якоб Меландер. Он получил от Петра Меллера 100 дукатов, которые обязался передать Табберту после возвращения капитана в Швецию. При этом Меландер подписал от имени Табберта гарантию, что последний «не должен предпринимать каких-либо действий в отношении издания карты»⁶⁹. Сам автор чертежа долгое время ничего не знал об этой сделке.

Неизвестно, занимался ли Табберт картографической работой после отправки третьего варианта своей карты Сибири в Москву. Сам он отмечал, что все три карты, вычерченные в 1713–1718 гг., были составлены «лишь на основе реляций» (доношений)⁷⁰, то есть собственных астрономических наблюдений он в это время не производил.

Весной 1719 г. в Тобольск вместе с майором Лихаревым прибыли два российских геодезиста — выпускники Морской академии Иван Захаров и Петр Чичагов.

⁶⁰ *Amburger E.* Die Pastoren der evangelischen Kirchen Rußlands Ende des 16. Jahrhunderts bis 1937. Ein biographisches Lexikon. Lüneburg, 1998. Nr. 935. S. 450; *Ковригина В. А.* Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII — первой четверти XVIII вв. М., 1998. С. 72.

⁶¹ *Wotschke T.* Pastor Roloff in Moskau an einen Freund in Halle // *Deutsche wissenschaftliche Zeitschrift für Polen.* 1934. Heft 27. S. 128.

⁶² *Wreech C.* Wahrhaffte und umständliche Historie... S. 92–95, 265–273 und and.

⁶³ *Zierolds C.* Der Evangelisch-Lutherischen Schule bey der Neuen Kirche zu Moscau, Lebens-Veschreibung, von ichm selbstaufsetzt // *Nova acta scholastica, oder zuverlässige Nachrichten von Schul-Sachen, nebst einigen auserlesenen Einladungs-Schriften.* Bd. 2, Stuck 6. Leipzig, 1749–1750. S. 432.

⁶⁴ *Wreech C.* Wahrhaffte und umständliche Historie... S. 5, 836.

⁶⁵ *Андреев А. И.* Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2. М.; Л., 1965. С. 22–25. — О карте Сибири Петра Меллера см.: *Белов М. И.* О фантастической Новой Земле (XVI–XVIII вв.) // *Проблемы истории и этнографии Америки.* М., 1979. С. 204–215.

⁶⁶ Ф. И. Страленберг и его карта Великой Татарии... С. 93.

⁶⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 6. № 3839. С. 442; *Шебалдина Г. В.* Шведские военнопленные в Сибири... С. 150.

⁶⁸ *Carlquist Gr.* Josias Cederhielm...

⁶⁹ Ф. И. Страленберг и его карта Великой Татарии... С. 93.

⁷⁰ Там же. С. 92.

С этого времени началось составление географической карты Сибири российскими специалистами по данным инструментальных съемок. До 1719 г. такие работы в Сибири не проводились, власти довольствовались рисованными чертежами региона в стиле изографов XVII столетия. Ясное представление о сибирской картографии рубежа XVII и XVIII вв. дают атласы С. У. Ремезова, где чертежи не имеют геодезических привязок, а масштаб изображения меняется в разных частях одного и того же листа.

В своей книге Страленберг упоминал, что «при Лихареве были два так называемые в России навигатора, или штурмана, которые определяли высоту полюса во всех местностях по реке Иртыш»⁷¹. Автор не назвал геодезистов по именам, лишь сообщил о намерении подробно описать эту экспедицию во второй части книги, которая так и не была издана⁷². Мы не знаем об источниках сведений Табберта, но, вероятно, он был знаком с геодезистом Петром Чичаговым, который прожил в Тобольске более года (с апреля 1719 до мая 1720 г.)⁷³. В пользу того, что Табберт видел карту течения Иртыша, составленную лихаревскими геодезистами, свидетельствует реплика в его книге о том, что русские навигаторы в Сибири проводили астрономические наблюдения до 48° с. ш.⁷⁴ Действительно, обе карты верховий Иртыша, составленные Захаровым и Чичаговым, имели южную рамку по 47°⁷⁵. Еще важнее сделанная Таббертом в марте 1721 г. запись о том, что «когда майор Лихарев вернулся из Калмыцкой экспедиции в прошлом году и заставил штурманов, ездивших с ним, определять высоту полюса (географическую широту. — В. Б., А. К.) по Иртышу, они нашли Тару на 56°50'»⁷⁶. Речь идет о возвращении Лихарева в Тобольск осенью 1720 г. В это время в команде гвардии майора работали только геодезист Петр Чичагов и его ученик⁷⁷.

Новые возможности для сбора географических сведений и дальнейшего уточнения карты открылись для Табберта после его знакомства с Даниэлем Готлибом Мессершмидтом, который был отправлен Петром I в Сибирь для научного изучения этого региона. Он стал первым профессиональным исследователем огромных пространств России к востоку от Урала. В Тобольск ученый приехал 24 декабря 1719 г. с намерением найти себе помощников и весной отправиться в экспедицию⁷⁸. Первоначально, в марте 1720 г., он просил включить в свою команду пленных лейтенантов Иоганна Антона Матерна и Якова Шенинга. Однако ему было отказано, из-за чего Мессершмидт не смог поехать далее на восток⁷⁹.

О времени знакомства немецкого ученого с Филиппом Таббертом точных сведений нет. Среди документов Мессершмидта за 1720 г. упоминаний об этом пленном офицере не встречается. Мария Григорьевна Новлянская, автор монографий

⁷¹ Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого: в 2 ч. Ч. 2. М.; Л., 1986. С. 323–324, примеч. 78.

⁷² *Strahlenberg Ph. J. Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia...* S. 15. О структуре предполагаемой второй части см.: *Jarring G. Das Schicksal der zentralasiatischen wissenschaftlichen Erbschaft von Philipp Johann Strahlenberg // Central Asiatic Journal. 1977. No. 21. P. 224–226.*

⁷³ *Бородаев В. Б., Контев А. В. Формирование российской границы...* С. 283, 323.

⁷⁴ *Strahlenberg Ph. J. Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia...* S. 15.

⁷⁵ *Бородаев В. Б., Контев А. В. Формирование российской границы...* Цв. ил. 5, 8.

⁷⁶ *Messerschmidt D. G. Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. T. 1. S. 50–51.*

⁷⁷ *Бородаев В. Б., Контев А. В. Формирование российской границы...* С. 339–341.

⁷⁸ *Новлянская М. Г. Даниил Готлиб Мессершмидт...* С. 11.

⁷⁹ *Басаргина Е. Ю., Зенкевич С. И. Мессершмидт в Тобольске...* С. 141, 236, док. № 59.

о Страленберге и Мессершмидте, писала, что Мессершмидт 25 июня 1720 г. вместе с другими научными материалами отправил в Петербург перевод сочинения Абулгази на немецкий язык, выполненный Таббертом⁸⁰. Однако в своем рапорте от 25 июня 1720 г., немецкий путешественник не упоминал Табберта и его перевод «Родословной истории татарских правителей». Он писал: «Поскольку у здешних бухарских татар находятся разные красивые рукописи, одни по-персидски и по-татарски, а другие и по-арабски, в которых речь идет или о деяниях великих татарских ханов, как например, Тамерлана, Чингис-хана и т. д. <...> В качестве образца я хотел бы переслать эту [рукопись] о жизни и деяниях великого Чингис-хана... Если в дальнейшем, может статься, на это окажется несколько больше выплат, то я со временем потрудился бы со всевозможным старанием перевести как эту [рукопись], так и другие...»⁸¹ Как видим, Мессершмидт посылал не перевод Абулгази, а текст другой рукописи, с выражением готовности со временем перевести это сочинение.

В начале 1721 г., вновь пытаясь получить помощников из числа пленных, Мессершмидт уже просил включить в его отряд капитана Табберта⁸². На сей раз решение было положительным, и 1 марта 1721 г. он вместе с автором сибирских карт выехал из Тобольска⁸³.

С первого дня пути Табберту было поручено вести дневник путешествия, в котором он отмечал каждодневные научные результаты. Примечательно, что вплоть до приезда в Томск, куда путешественники прибыли через Тару и Барабинскую степь, в дневнике нет записей, связанных с картографией. Первые упоминания о составлении региональных карт тех мест, где удалось побывать, появляются в июле и августе после поездок Табберта по Томскому Приобью⁸⁴. Со временем подобная работа в Томске стала вестись еще интенсивнее. 4 ноября 1721 г. Табберт записал в дневнике: «Я ежедневно работал над картой»⁸⁵. Зимой 1721/1722 г. исследователи провели на Енисее, в Красноярском уезде. О картосоставительской работе пленного офицера в этот период мы знаем не только по дневниковым записям⁸⁶, но и благодаря сохранившейся «Карте мест, лежащих между Томским и Удинским острогами»⁸⁷, которую красноярский историк Г. Ф. Быконя убедительно атрибути-

⁸⁰ Новлянская М. Г. Филипп Иоганн Страленберг... С. 33.

⁸¹ Первый исследователь Сибири Д. Г. Мессершмидт: Письма и документы. 1716–1721. СПб., 2019. С. 256–257. — Составители сборника, издав рапорт от 25 июня 1720 г., повторили утверждение М. Г. Новлянской об отправке вместе с рапортом материалов, полученных от Табберта: «Среди наиболее ценных предметов была рукопись родословия тюрок Абу-л-гази, переведенная капитаном на немецкий язык, и составленные им карты» (Там же. С. 141). Между тем в рапорте ни капитан Табберт, ни его перевод рукописи и карты не упоминались. Еще в 1970 г. в своей монографии о Мессершмидте М. Г. Новлянская, по-прежнему отождествляя посланную путешественником рукопись с «Историей татар» Абулгази, уже не называла ее переводом (Новлянская М. Г. Даниил Готлиб Мессершмидт... С. 22).

⁸² Первый исследователь Сибири Д. Г. Мессершмидт... Док. № 104. С. 275.

⁸³ Messerschmidt D. G. Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. Т. 1. С. 39.

⁸⁴ Ibid. S. 116, 126–127.

⁸⁵ Ibid. S. 143.

⁸⁶ Ibid. S. 168, 182.

⁸⁷ [Карта мест, лежащих между Томским и Удинским острогами] // РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Карты Тобольской губернии. № 20. — Карта не озаглавлена. Название дано по архивной описи.

ровал как произведение капитана Ф.И. Табберта⁸⁸. Показательно, что на ней имеется градусная сетка, причем отсчет долготы, судя по градусам на верхней кромке листа, велся от Канарского архипелага в Атлантическом океане (от меридиана острова Ферро).

Весть об окончании войны и появившейся возможности вернуться на родину дошла до Табберта в Красноярске весной 1722 г. В конце мая он простился с Мессершмидтом и на плоту отправился в долгое плавание в Тобольск, куда прибыл осенью. В Москву Табберт смог вернуться лишь в начале 1723 г.⁸⁹ В российской столице он каким-то образом выяснил, что его карта находится у Петра Меллера. Встретившись с новым собственником, Табберт узнал о его намерении издать карту. Офицер пытался убедить Меллера, что за прошедшие годы многие сведения устарели «и было бы весьма жалко, если уж расходовать средства на ее печать, издавать ее не так, как это возможно сегодня». Однако Меллер не хотел отказываться от первоначального плана, а для выкупа своей карты Табберт не имел средств, поскольку деньги, полученные за ее продажу, комиссар Меландер увез в Швецию. В результате Табберт смирился с потерей карты и решил «со временем заняться текстом Абулгази Багадур-хана и сделать к нему примечания и другие иллюстрации»⁹⁰.

Еще одной новостью для Табберта стало известие о том, что его карту Меллер показывал императору Петру I. В апреле 1724 г. в письме к И. Ф. Брейне Страленберг сообщал: «Это та самая карта... которая господином Меллером была представлена его императорскому величеству Великой России, но до и после этого она оставалась у него»⁹¹.

В середине XVIII в. среди родственников сибирского пленника бытовало семейное предание о личной встрече Табберта и Петра I. По этой версии, после знакомства с картой русский царь «приказал, чтобы, когда этот офицер придет просить свою карту, он был представлен его царскому величеству». Возвращаясь в Швецию, капитан побывал в Санкт-Петербурге, где якобы был представлен Петру I, который «пытался всеми способами поощрить господина подполковника к службе в России... с обещанием значительного жалованья и вознаграждения». Однако офицер отказался предать своего короля и страну, русской службе он предпочел возвращение в Швецию. При этом прежняя карта осталась в России⁹².

Спустя столетие Я. Грот, пересказывая это предание для русского читателя, немного изменил детали истории. В его изложении получилось, что Табберт при личной встрече с царем поднес Петру I «карту Сибири в улучшенном виде», то есть по-

⁸⁸ Быконя Г. Ф. Неизвестная карта Средней Сибири Ф. И. Страленберга... С. 161–167. — Публикации карты в цвете см.: *Ehrensward U. Die Sibirienkarte des Philipp Johann von Strahlenberg (1730)*... S. 28–29; Путевой журнал Даниэля Готлиба Мессершмидта. Научная экспедиция по Енисейской Сибири. 1721–1725 годы. Красноярск, 2021. Форзацы. — На наш взгляд, сохранившийся архивный экземпляр является копией, поскольку подписи на немецком языке не соответствуют почерку Табберта.

⁸⁹ Позднее сам офицер указывал, что прибыл в Москву в 1723 г. (*Strahlenberg Ph. J.: 1) Vorbericht eines zum Druck verfertigten Werckes*... S. 18; 2) *Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia*... S. 10). М. Г. Новлянская без ссылок на источники сообщала: «Имеются сведения, что он был в Тобольске в половине ноября и в начале декабря 1722 г., а в начале 1723 г., по его собственному свидетельству, был в Москве» (*Новлянская М. Г. Филипп Иоганн Страленберг*... С. 43).

⁹⁰ Ф. И. Страленберг и его карта Великой Татарии... С. 93.

⁹¹ Там же.

⁹² *Kort Berättelse om Strahlenbergarttes Härkomst och Lefwerne*... S. 275.

дарил монарху новый улучшенный вариант своей карты, дополненный сведениями 1720–1722 гг.⁹³ Со временем эта легенда проникла в научную литературу⁹⁴.

Предание о встрече бывшего пленного с российским императором могло восходить к рассказам самого Страленберга, хотя никаких документальных подтверждений такой встречи в архивах не обнаружено. Создание до отъезда из России улучшенного варианта карты Сибири 1718 г. противоречит имеющимся фактам. Табберт вывез из плена не готовый улучшенный чертеж, а комплект подготовительных материалов, основу которых составляли математические сведения. Позднее он указывал, что, вернувшись в Швецию, приступил к работе над новой картой «только на основе сохранившихся записей»⁹⁵.

В июле 1723 г. капитан Табберт уже был в Стокгольме. Вскоре он получил чин подполковника и фамилию фон Страленберг. 2 ноября им было опубликовано объявление о намерении создать и напечатать новую карту Северной Азии, начинавшееся словами: «Господин подполковник Филипп Иоганн фон Страленберг, который вернулся после длительного пребывания в плену из Сибири, много лет работал над изготовлением карты так называемой Великой Татарии»⁹⁶. Четвертый вариант карты, который Страленберг сделал в соавторстве с Матерном, был издан в 1730 г. как приложение к его знаменитой книге «Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia...».

Судьба рукописных карт Сибири капитана Табберга

Первый вариант общей карты Сибири составлялся в единственном экземпляре в течение двух лет. В мае 1715 г. готовая карта была украдена во время пожара в Тобольске. Табберт знал, у кого хранится чертеж, и позднее предполагал, что его могли использовать конкуренты, издавшие в Европе гравюру с изображением карты России вскоре после смерти Петра I⁹⁷. О судьбе этого экземпляра сведений нет.

Над вторым вариантом карты Сибири тобольский пленник работал в течение полутора лет в 1716 — первой половине 1717 г. Табберт рассчитывал отправить свою карту в Европу для публикации, поэтому он делал чертеж сразу в двух экземплярах. В августе 1717 г. изготовленная почти набело карта была конфискована по

⁹³ Грот Я. О пребывании пленных шведов в России при Петре Великом // Журнал министерства народного просвещения. 1853. Ч. 77, отд. 2. С. 144.

⁹⁴ Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом: в 2 т. Т. 1. СПб., 1862. С. 354; Берг Л. С. Открытие Камчатки и экспедиции Беринга. 1725–1742. Л., 1935. С. 55, 69; Winter E. Halle als Ausgangspunkt der deutschen Russlandkunde im 18. Jahrhundert. S. 322; Багров Л. История русской картографии. М., 2005. С. 343; *Ehrensward U.* Die Sibirienskarte des Philipp Johann von Strahlenberg (1730)... S. 25.

⁹⁵ *Strahlenberg Ph. J.* Vorbericht eines zum Druck gefertigten Werckes... S. 30.

⁹⁶ Текущие дела с сентября по конец года. 1731 г. // СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 8. Л. 293. Цит. по: Ф. И. Страленберг и его карта Великой Татарии... С. 79.

⁹⁷ Страленберг указывал на карту, помещенную в книге Абулгази «Генеалогическая история татар» (*Histoire généalogique des Tatars. Trad. du Manuscript Tartare d'Abulgasi-Bayadur-Chan et enrichie d'un grand nombre de Remarques Authentiques...* Leyde, 1726; *Strahlenberg Ph. J.* Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia... S. [XXI]). Эта гравюра являлась уменьшенной копией карты «Carte nouvelle de tout l'empire de la Grande Russie dans l'état où il s'est trouvé à la mort de Pierre le Grand», изданной в Амстердаме в 1725 или 1726 г., о которой в работах Страленберга не сообщается. Очевидно, бывший сибирский пленник не знал об этой типографской карте.

приказу губернатора М. П. Гагарина. Поскольку власти не знали, что Табберт имел два одинаковых экземпляра, он сумел сохранить у себя один из чертежей. Официальный запрет на картографическую деятельность для всех шведских пленных прервал работу по окончательному завершению этой карты вплоть до 1718 г. Конфискованный экземпляр бесследно исчез.

После отъезда Гагарина из Тобольска в начале 1718 г. Табберт смог продолжить работу над сохраненной картой и составил ее «совсем набело... лучше прежней»⁹⁸. В результате возник третий вариант общей карты Сибири, который автор весной 1719 г. отправил в Москву королевскому секретарю Й. Цедергельму для поиска потенциального покупателя и издателя. До осени 1720 г. карта находилась у Цедергельма, затем была передана на хранение пастору Ролоффу, а после его смерти в августе 1721 г. она оказалась у заводчика Петра Меллера, который позднее (зимой 1721/1722 г.) выкупил право на ее издание. Известно, что новый владелец показывал карту Сибири российскому монарху, но не дарил ее Петру I. Когда в начале 1723 г. Табберт вернулся из сибирского плена, он в Москве встречался с Меллером и видел у него свое произведение.

В дальнейшем, уже находясь в Швеции, Страленберг в результате переписки с Меллером смог убедить его не издавать этот устаревший к тому времени чертеж и, вернув деньги, весной 1724 г. получил возможность работать над новым, четвертым, вариантом карты⁹⁹. Поскольку Петр Меллер отказался от публикации карты, он подарил свой экземпляр императрице Екатерине I¹⁰⁰. Очевидно, это произошло после смерти Петра I в 1725–1726 гг. Царица передала подарок Меллера, который изначально хранился в императорском кабинете, в Санкт-Петербургскую Академию наук, где его видел и описал Жозеф-Николя Делиль. В письме от 25 мая 1729 г. он сообщал о карте: «Теперь она находится в моих руках. Она датирована 1717 г., имеет высоту 2 фута и ширину 3 фута»¹⁰¹. Примечательно, что, по свидетельству Делиля, чертеж был датирован 1717 г., тогда как сам автор везде называл его картой 1718 г.¹⁰² Вместе с тем во время встречи с Меллером в первой половине 1723 г. он сообщал заводчику, что карта была сделана около шести лет тому назад¹⁰³, то есть именно в 1717 г. По-видимому, Табберт рассматривал этот третий вариант своей карты, законченный в 1718 г., как улучшенный экземпляр того чертежа, который был создан к августу 1717 г.

В документации Академии наук прямых указаний на карту Табберта-Страленберга нет. Письмо Делиля — единственный документ, который подтверждает передачу карты из кабинета императрицы в научное хранилище. В августе 1736 г. Кабинет министров потребовал от Академии «собрать все чертежи Сибирской губернии... и, учиня им реэстр, прислать в Кабинет, которые паки возвращены будут»¹⁰⁴. В соответствии с этим распоряжением был составлен рукописный каталог имевшихся в Академии наук карт Сибири. В нем упомянуты «Генеральная карта Тата-

⁹⁸ *Strahlenberg Ph. J. Vorbericht eines zum Druck verfertigten Werckes...* S. 30.

⁹⁹ Ф. И. Страленберг и его карта Великой Татарии... С. 94.

¹⁰⁰ Omont H. *Lettres de J.-N. Delisle...* P. 142.

¹⁰¹ *Ibid.* P. 142.

¹⁰² *Strahlenberg Ph. J. Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia...* S. 10.

¹⁰³ Ф. И. Страленберг и его карта Великой Татарии... С. 93.

¹⁰⁴ Свенске К. Материалы для истории составления атласа Российской империи, изданного Академией наук в 1745 году. СПб., 1866. С. 136.

рии, или Сибири» и «Карта Татарии, или Сибири», а также карта под названием «Первая и вторая часть Сибири» (по-видимому, на двух листах)¹⁰⁵. Каждый из названных чертежей может быть сопоставлен с рукописной картой Великой Татарии, законченной Таббертом в 1718 г.¹⁰⁶ В печатном каталоге 1748 г. подобные карты уже не встречаются¹⁰⁷; возможно, они погибли во время пожара 1747 г. в Академии наук.

Прибывший в 1726 г. в Санкт-Петербург профессор Ж.-Н. Делиль по поручению Академии наук занимался организацией работ по составлению генеральной карты Российской империи. Ученый организовал копирование рукописных карт, собранных в российской столице. Понимая значимость этих материалов, он переправлял свои копии во Францию, где они дополнили обширную коллекцию географических карт Делиля. После 20-летнего пребывания в России ученый в 1747 г. вернулся на родину. В 1754 г. он передал свое собрание рукописей и карт королю Людовику XV и в награду получил пост астронома-географа военно-морского флота. Его астрономические документы поступили в Архив военно-морского флота, а географические были разделены между этим архивом и Королевской библиотекой¹⁰⁸.

В 1916 г. списки карт Делиля были изданы главным библиотекарем Национальной библиотеки Франции Альбером Инаром¹⁰⁹. Среди более чем 300 копий карт и планов в коллекции Делиля нет карты Табберта 1717 г., которую французский ученый держал в руках в 1729 г. в Петербурге. По-видимому, необходимость копирования этого чертежа отпала после издания Страленбергом и Матерном в 1730 г. новой типографской карты Великой Татарии, которая по своей точности значительно превосходила тобольские чертежи пленного капитана Табберта.

Выводы

Капитан шведской армии Филипп Табберт провел в сибирском плену более 11 лет. С 1713 по 1718 г. он составил три варианта общей карты Сибири. Шведский офицер стал первым западноевропейским исследователем, который создавал географическую карту Сибири, проживая в этом регионе.

Картосоставительская деятельность Табберта принципиально отличалась от господствующей в то время в Сибири методики составления топографических чертежей. До конца 1710-х гг. российской картографией занимались преимущественно художники, создававшие изображения без масштаба и градусной сетки. Такие чертежи были крайне схематичными и не являлись географическими картами. Выразительные примеры подобной передачи сибирских территорий можно найти в рукописных атласах тобольского художника-иконописца Семена Ульяновича Ремезова.

¹⁰⁵ Свенске К. Материалы для истории составления атласа Российской империи... С. 137.

¹⁰⁶ Страленберг в соответствии с западноевропейской традицией называл Сибирь Великой Татарией. См.: Ф. И. Страленберг и его карта Великой Татарии... С. 92.

¹⁰⁷ Реэстр ландкартам, чертежам и планам Российской империи, находящимся в Географическом департаменте при императорской Академии наук. СПб., 1748.

¹⁰⁸ Isnard A. Joseph-Nicolas Delisle, sa biographie et sa collection de cartes géographiques à la Bibliothèque Nationale // Bulletin de la section de géographie. Vol. 30. 1915. P. 34, 50–51.

¹⁰⁹ Ibid. P. 34–164.

Табберт был представителем западноевропейской картографической традиции, которая предполагала создание карт в единой системе географических координат. Определение координат производилось путем астрономических измерений и математических расчетов. Российские геодезисты начали такие работы в Сибири с 1719 г. Тобольский пленник опередил их на пять-шесть лет.

В основе новых карт Сибири, создававшихся в Европе, лежали предшествующие публикации. В результате многочисленные ошибки и легенды копировались и множились. Табберт прервал эту традицию и создавал свои карты исключительно на основе местных материалов, которые он годами собирал с удивительной настойчивостью. До поездки с Д. Г. Мессершмидтом в 1721–1722 гг. сам Табберт астрономических наблюдений не проводил. Все три общие карты Сибири, вычерченные им в Тобольске, были созданы по сведениям из документов сибирской администрации, сообщений других шведских пленников и рассказов местных жителей.

От представителей местной администрации он стремился получить сведения о расстояниях между различными населенными пунктами. Общение с местными жителями помогало уточнить топографические особенности и названия географических объектов, понять их этимологию. От шведских пленных Табберту поступала разнообразная информация, в том числе результаты астрономических наблюдений, производившихся другими офицерами. Автор карт отмечал, что он первым применил новый способ картосоставления — пересчет российских верст в мили и градусы. Он писал: «Так называемая Великая Татария, начиная от города Тобольска до последнего города русских на этом востоке — Нерчинского (который лежит почти на том же меридиане, что и Пекин в Китае), была измерена заново, а именно по новому способу измерения — в верстах»¹¹⁰.

Ни одна из трех карт Сибири, созданных Таббертом в Тобольске, не сохранилась. Однако представленные в нашей статье свидетельства позволяют в общих чертах охарактеризовать плоды его труда. Все карты были одного формата, вычерченные на двух больших листах «королевской» («александрійской») бумаги. По свидетельству Ж.-Н. Делиля, их размер составлял 2 на 3 фута (примерно 65 × 97,5 см). На своих картах Табберт показал территорию Азиатской России от Каспийского моря до Камчатки. Этим его произведения 1715–1718 гг. отличались от последующих чертежей петровских геодезистов, работавших в Сибири в 1719–1725 гг. По охвату территории географическим картам Табберта в то время не было равных в России.

У нас нет прямых свидетельств о наличии градусной сетки на общих картах Табберта. Однако косвенные данные позволяют уверенно предполагать, что свои чертежи пленный капитан составлял в сетке географических координат (как минимум с обозначением градусов широты). В дневнике экспедиции Мессершмидта, который с марта 1721 по май 1722 г. вел Табберт, встречаются записи о вычислении географических координат и их сравнение с уже имеющимися данными, полученными как от российских геодезистов, так и от пленных шведов. Сохранившаяся «Карта мест, лежащих между Томским и Удинским острогами», составленная Таббертом в начале 1722 г., имела градусную сетку, причем долгота в соответствии с западноевропейской традицией считалась от острова Ферро.

¹¹⁰ Ф. И. Страленберг и его карта Великой Татарии... С. 92.

Таким образом, капитан Филипп Табберт стал первым представителем западноевропейской картографии, прервавшим традицию воспроизведения и уточнения чертежей предшественников. Свои карты Сибири тобольский пленник создавал на основе математических вычислений, применяя собственный метод пересчета российских верст в мили и градусы. Собранные оригинальные сведения, накопленный опыт и удивительная целеустремленность позволили эрудированному офицеру после возвращения в Швецию создать улучшенный, четвертый, вариант карты, прославившей его имя.

References

- Andreev A. I. *Ocherki po istochnikovedeniiu Sibiri*, vol. 2. Moscow; Leningrad, Nauka Publ., 1965, 364 p. (In Russian)
- Bagrov L. *Istoriia russkoi kartografii*. Rus. ed. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2005, 523 p. (In Russian)
- Basargina E. Iu., Zenkevich S. I. Messershmidt v Tobol'ske. *Pervyi issledovatel' Sibiri D. G. Messershmidt: Pis'ma i dokumenty. 1716–1721*. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2019, pp. 139–147. (In Russian)
- Belov M. I. O fantasticheskoi Novoi zemle (XVI–XVIII vv.). *Problemy istorii i etnografii Ameriki*. Moscow, Nauka Publ., 1979, pp. 204–215. (In Russian)
- Berg L. S. *Otkrytie Kamchatki i ekspeditsii Beringa. 1725–1742*. Leningrad, Izdatel'stvo Glavsevmorputi Publ., 1935, 412 p. (In Russian)
- Bondar L. D., Borodaev V. B., Lehfeldt W., Walravens H., Zorin A. V. Ph. J. von Strahlenberg und seine Karte der Grossen Tatarei (zwei Briefe Strahlenbergs an J. Ph. Breyne, 1723 und 1724). *Central Asiatic Journal*, 2022, vol. 65, no. 1–2, pp. 121–149.
- Bondar L. D., Borodaev V. B., Walravens H., Zorin A. V., Lehfeldt W. F. I. Stralenberg i ego karta Velikoi Tatarii (dva pis'ma F. I. Stralenerga k I. F. Breine 1723 i 1724 gg.). *Kunstkamera*, 2022, no. 1 (15), pp. 72–98. (In Russian)
- Borodaev V. B., Kontev A. V. *Formirovanie rossiiskoi granitsy v Irtyshsko-Eniseiskom mezhdurech'e v 1620–1720 gg.* Barnaul, Altaiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet Press, 2015, 415 p. (In Russian)
- Bykonja G. F. Neizvestnaia karta Srednei Sibiri F. I. Stralenerga. *Izvestiia Vsesoiuznogo geograficheskogo obshchestva*, 1973, vol. 105, issue 2, pp. 161–167. (In Russian)
- Ehrensward U. Die Sibirienskarte des Philipp Johann von Strahlenberg (1730) und ihre Bedeutung für das moderne Kartenbild vom nördlichen Asien. *Cartographica Helvetica: Fachzeitschrift für Kartengeschichte*, 2011, heft 44, pp. 17–33.
- Grot Ia. O prebyvanii plennykh shvedov v Rossii pri Petre Velikom. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosvetsheniia*, St. Petersburg, 1853, part 77, section 2, pp. 119–178. (In Russian)
- Jarring G. Das Schicksal der zentralasiatischen wissenschaftlichen Erbschaft von Philipp Johann Strahlenberg. *Central Asiatic Journal*, 1977, no. 21, pp. 224–226.
- Kalugin V. V. Naimenovaniia formata knig, filigranei i sortov bumagi po mestu izgotovleniia (po starorusskim rukopisnym istochnikam). *Germenevtika drevnerusskoi literatury*, issue 2, Moscow, 1989, pp. 5–18. (In Russian)
- Knüppel M. Eine unbekannt gebliebene Schrift Philipp Johann von Strahlenbergs. *Acta Orientalia*, 2008, pp. 187–209.
- Knüppel M. Unbekannte Werbeanzeigen von Ph. J. von Strahlenbergs „Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia“ (1730). *Türkbilig*, 2022, no. 44, pp. 9–17.
- Knüppel M. Zwei Briefe Philipp Johann von Strahlenbergs an Curt Friedrich aus den Jahren 1723 und 1724. *Acta Orientalia*, 2018, vol. 79, pp. 111–131.
- Krueger J. R. Preface to the re-printing. *Strahlenberg Ph. J. von. Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia*. Szeged, Universität Attila József Press, 1975, p. 5.
- Novlianskaia M. G. *Daniil Gotlib Messershmidt i ego raboty po issledovaniiu Sibiri*. Leningrad, Nauka Publ., 1970, 184 p. (In Russian)
- Novlianskaia M. G. *Filipp Iogann Stralenberg: ego raboty po issledovaniiu Sibiri*. Moscow; Leningrad, Nauka Publ., 1966, 96 p. (In Russian)

- Pekarskii P. P. *Nauka i literatura v Rossii pri Petre Velikom*, vol. 1. St. Petersburg, Tipografiia tovarishchestva "Obshchestvennaia pol'za" Publ., 1862, 596 p. (In Russian)
- Shebaldina G. V. *Shvedskie voennoplennye v Sibiri. Pervaia chetvert' XVIII veka*. Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet Press, 2005, 210 p. (In Russian)
- Tunkina I. V., Savinov D. G. *Daniél' Gotlib Messershmidt: U istokov sibirskoi arkheologii*. St. Petersburg, Elek-sis Publ., 2017, 168 p. (Ad Fontes. Materialy i issledovaniia po istorii nauki; Supplementum 6). (In Russian)
- Winter E. *Halle als Ausgangspunkt der deutschen Russlandkunde im 18. Jahrhundert*. Berlin, Akademie-Verlag, 1953, 502 p.

Статья поступила в редакцию 4 декабря 2023 г.

Рекомендована к печати 15 июля 2024 г.

Received: December 4, 2023

Accepted: July 15, 2024